

Москва
2025 г.

В. П. КАЩЕНКО

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КОРРЕКЦИЯ**

**Исправление недостатков
характера у детей и подростков**

Издательство АСТ

УДК 376
ББК 74.5
К31

Дизайн переплёта Алексея Родюшкина

Кащенко, Всеволод Петрович.

К31 Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков / Всеволод Кащенко. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 288 с. — (Лучшие советские учебники)

ISBN 978-5-17-177912-2

Настоящая книга — методическое пособие, написанное знаменитым педагогом-дефектологом В. П. Кащенко.

Внутри находятся практические методы и рекомендации для педагогов, психологов и родителей, направленные на коррекцию поведенческих и эмоциональных проблем у детей и подростков.

Издание содержит упражнения, игры и диагностические методики, которые помогут вовремя заметить негативные проявления в поведении ребёнка и предпринять необходимые меры.

После прочтения вы узнаете о:

- практико-ориентированном подходе;
- типичных проблемах родителей и способах их решения;
- методиках, адаптированных для разных возрастных групп;
- примерах из реальной практики для лучшего понимания

И многом другом.

«Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков» — отличное пособие для специалистов психолого-педагогического направления и родителей детей с поведенческими отклонениями.

УДК 376
ББК 74.5

От автора

Хрупкое и чуткое существо входит в этот мир, делает свои робкие, неуверенные шаги, складывает из забавных сочетаний звуков первые слова... Сколько неожиданностей и неприятных событий ожидает его уже в начале пути, сколько неблагоприятных сил обрушивается на него, воздействие которых подчас сильно деформирует слабый «росток», наносит ущерб, и подчас непоправимый, его организму, заставляет развиваться в нежелательном направлении его психику, подавляет сознание, затормаживает физический и интеллектуальный рост. Какою болью отзываются в нас слова: *трудные дети, дефективный ребенок, аномальный малыш.*

На помощь ребенку!

Кому адресованы должны быть эти слова? Воспитательнице детского сада? Школьному учителю? Детскому врачу? Родителям? Не только им! Но, конечно, прежде всего им, однако лишь для того, чтобы через них были услышаны каждым. Семья, школа, клиника, безусловно, ответственны за подрастающее поколение, но это — совместная ответственность буквально всех, общества в целом. Было бы странно проблему рационального воспитания рассматривать, скажем, в стороне от задач экономики, так как эффективность труда, совершенные машины, миллионы пудов хлеба и сырья самым непосредственным образом связаны с главной производительной силой общества — человеком. Мы имеем в виду то, что какую бы категорию общественной жизни мы ни взяли, за нею следует видеть наделенный сознанием и волей феномен, делающий эту категорию объективной реальностью, и сама общественная

жизнь есть не что иное, как производство и воспроизводство самой себя в людях. В этом смысле рождение, становление, воспитание и развитие новых поколений — жизненная необходимость общества, и притом первостепенная, ибо от качества человеческого «материала» зависят достоинства всех сторон социального бытия (равно как и качество бытия определяет достоинства названного «материала» — тут обоюдная связь очевидна).

Однако парадоксально следующее: прекрасно зная сложнейшие технические устройства, вникая в глубинные процессы и явления материального мира, мы меньше всего понимаем то, с чем более всего имеем дело ежедневно, ежечасно и чем подчас озабочены сверхголовой. Я имею в виду непонимание взрослыми ребенка и неумение разумно направлять его развивающиеся силы.

Для понимания нужны знания. Мы должны *знать ребенка* — знать больше и лучше, чем знаем устройство машин, с которыми работаем, мы должны *знать методы, приемы его воспитания*, как мы знаем способы управления машиной. Эту мысль я хотел бы нести не только в каждую школу, но и в каждую семью, хотел бы сделать ее достоянием всех, кто сколько-нибудь соприкасается с ребенком. Каждый представитель власти, имеющий дело не только с народным просвещением, но и ответственный за коммунальное хозяйство, за организацию экономической и культурной жизни в подведомственном ему районе или городе, каждый, ведущий работу с подростками и детьми, любой член общественной, кооперативной или иной организации, ведущий культурно-просветительную деятельность, не говоря уже об учителях и врачах, должен владеть основами педагогической культуры и распространять в широких народных массах требование серьезного,

вдумчивого отношения к воспитанию ребенка, бережного и заботливого обращения с ним.

Дело воспитания ребенка есть дело величайшей сложности и трудности. Задача подготовки способных, знающих, опытных, теоретически мыслящих педагогов — труднейшая из задач, какие только стоят перед нашим обществом. Но не надо забывать и того, что профессионал-педагог не является единственным лицом, ответственным за будущее наших детей. Воспитывает не учитель, а все общество в целом, вся атмосфера и вся обстановка нашей культуры и быта, вся живая повседневность, в которой нет мелочей. Каждый наш поступок, который видят или слышат дети, каждое наше слово и даже более того — интонация, с которой оно произносится, являются каплями, падающими в тот поток, который мы называем жизнью ребенка, формированием его личности.

Каждый из нас независимо от рода занятий вольно или невольно есть воспитатель смены. Это, с одной стороны, налагает на нас великую ответственность за каждый наш шаг, за каждый наш промах или слабость, которыми так легко отравить или заразить детей. С другой стороны, это ставит науку о ребенке, о воспитании детей в совершенно исключительное положение. Ею должна быть пронизана вся система человеческих отношений в обществе, ею должно быть освещено сознание каждого из нас.

Педагогическое наследие человечества колоссально. Оно рассеяно в массе печатных изданий. К сожалению, большинство людей относится к ним как к специальной литературе, в то время как многое из этого богатства в качестве настольных книг должно бы войти в каждую семью.

Педагогический ликбез следует начинать со школьной скамьи.

Родившемуся физически здоровому человеческому существу от природы задано все — вся полнота сторон, с совокупностью которых в нашем сознании связано представление об идеальной личности. Но эта заданность — лишь в возможности, а реальностью ее делает полноценное развитие в благоприятных условиях. На практике полной меры таких условий не существует, и развитию ребенка сплошь и рядом сопутствуют разнообразные неблагоприятные факторы, в том числе болезни, которые затормаживают его физический и интеллектуальный рост, искажают его эмоциональную конституцию, делают недостаточными его способности и неадекватными реакции на окружающие явления. В таких случаях мы говорим о *трудных детях*, хотя, по правде говоря, «легких» детей не бывает. Эпитетом *трудные* мы подчеркиваем характерную особенность в их жизненных проявлениях (а также и в педагогическом плане), связанную с устойчивыми отклонениями от нормы тех или иных сторон формирующейся личности, обусловленными физическими или умственными недостатками, дефектами и проявляющимися в осложненной форме поведения. Причины такого рода аномалий могут быть приобретенными или врожденными. Если своевременно не обратить на них внимание и не принять необходимые меры, то нежелательные явления неизбежно станут необратимыми, усугубляя со временем отрицательные черты личности.

Конечно, лучший способ борьбы с исключительной ситуацией — ее предупреждение, профилактика. Совершенствование общества, несомненно, способствует сокращению численности исключительных детей. Но проблема таких детей вряд ли будет снята с повестки дня и в отдаленном будущем. Это ничуть не колеблет нашего оптимизма в преодолении ее, уверенности в успехе лечебных и педагогических меро-

приятый, направленных на исправление или ослабление недостатков психического и физического развития детей. Не вызывает сомнения и перспектива прогресса научного познания и медико-педагогической практики в данной области.

Автор этих строк скромно оценивает значение своего труда, не претендуя на что-либо большее, нежели обобщение опыта собственных многолетних усилий — увлеченных теоретических поисков, решения задач, подсказываемых, а порою и навязываемых жизнью, разрешения сомнений.

Глава I

НЕДОСТАТКИ ХАРАКТЕРА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

I. Ребенок — норма и патология. Между нормальным типом поведения, нормальным характером и патологическим характером, отмеченным явно болезненными чертами вроде безволия, безмерной активности, чрезмерного увеличения аффектов, гнева и страха, резко выраженной внушаемости, навязчивых мыслей и действий и т. п., располагается неизмеримое количество переходных ступеней от здорового к больному характеру. Вследствие этого нет возможности провести четкую грань между нормальным и трудным характером, характером с ненормальными уклонами, дефектами, иначе говоря, между естественными проявлениями характера и патологическими (болезненными) его чертами.

На этом основании довольно затруднительно дать правильную оценку, например, припадкам гнева, которые относительно часто встречаются среди детей. Подобные припадки нередко наблюдаются также у вполне нормальных детей, которые, будучи маленькими деспотами, понимают, что этим способом они могут заставить сделать по-своему.

Гнев у нервно-психопатичных детей также проявляется в виде припадков, которые весьма трудно отличить от тех, что бывают у нормальных детей. И только опытному глазу специалиста удается отметить разницу

и установить, что у детей нервных и психопатов вспышки гнева наступают неожиданно, без всякого видимого повода, как «молния на светлом небе»; ему нетрудно будет обнаружить, что мотивы подобных припадков у этих детей недостаточны и не могут быть их основанием. Но все же резкую границу между нормальной вспышкой гнева и гневом как психопатологическим симптомом (признаком) провести нельзя.

Известно, что первый период детства характеризуется чрезвычайной телесно-психической подвижностью. Поэтому в каждом отдельном случае трудно определить, нужно эту подвижность считать болезненным явлением и даже нервнопсихопатическим симптомом или она представляет выражение естественной особенности ребенка.

Другие аффекты, то есть внезапные сильные кратковременные проявления чувств, также свойственны и совершенно нормальным, и патологическим детским характерам; переход от физиологического выражения до неменяемых взрывов чувств имеет много ступеней.

Отличить нормальный характер от болезненно-извращенного бывает затруднительно еще и потому, что мы до сих пор не имеем научного определения так называемой нормы личности. И когда серьезно ставится такой вопрос, то на него частенько даются шуточные ответы. Мне вспоминается высказывание Энрико Ферри¹. «Недавно, — говорит он, — известный итальянский профессор Ломброзо² получил в моем присут-

¹ Ферри Э. (1856—1929) — итальянский криминалист, профессор уголовного права, последователь Ч. Ломброзо.

² Ломброзо Ч. (1835—1909) — итальянский судебный психиатр и антрополог. В своих работах Ломброзо признавал роль как биопсихологических, так и социологических причин преступности, что дало основание называть его теорию биосоциологической.

ствии телеграмму с вопросом: что такое нормальный человек? Телеграмма была послана редакцией американской газеты *New York Herald*, и отправители, конечно, с нетерпением ждали ответа. Однако им пришлось разочароваться, так как вместо напыщенного превознесения биосоциологических благодеяний знаменитый ученый ответил им приблизительно в такой форме: „Это есть человек, обладающий хорошим аппетитом, хороший работник, эгоист, практичный, терпеливый, обращающий внимание на всякую силу... домашнее животное“».

Ввиду невозможности дать строго научное толкование понятию человеческой нормы, за нормальное признается просто среднее и в то же время наиболее часто встречающееся значение. Это среднее также не будет постоянным явлением, а будет меняться в зависимости от социально-экономических, культурно-исторических, климатических и прочих условий эпохи. Некоторые психиатры поэтому не делают различия между психопатами и нормальными людьми с психопатическими чертами. Фактически между нормальными и психически больными существует столько же градаций, сколько людей вообще.

Современные психиатры, особенно германские во главе с Кречмером, придерживаются следующего взгляда: они смешивают нормальных и ненормальных на том основании, что природа не ставит границ между патологическим и нормальным. Шизотимия (схизотимия) — нормальный тип; шизоидия — тот же, только более резко выраженный тип, а шизофрения (схизофрения) — еще более интенсивная форма шизотимического типа. Кречмер и другие считают, что шизотимическим темпераментом и, следовательно, склонностью к аутизму (болезненному самососредоточиванию) обла-

дали великие люди — Тассо и Эммануил Кант³. Некоторые авторы утверждают, что гениальный исследователь природы Дарвин и сам Кант были людьми с уклоном к ненормальности.

Кречмер учит также, что шизотимический и циклотимический типы являются основными типами среди нормальных людей. Этим типам человеческой нормы, бесконечно меняясь и варьируясь, соответствуют два психических расстройства — шизофреническое и циркулярное. Таким образом, в этом учении устанавливается непрерывная связь между поведением нормального и психически ненормального человека.

Однако все же есть существенное различие между нормальными и ненормальными людьми. Оно состоит в том, что психические черты у нормального ребенка являются случайным признаком, от которого он может легко отделаться, если захочет и сделает соответствующее усилие. Психопаты и нервные дети не могут этого сделать, так как не в состоянии достаточно проявить волевого усилия. Нормальные поддаются обычному воспитанию, они видят, как ведут себя взрослые или их сверстники; стремление достичь чего-либо приводит их, само собой, к известному уровню социального приспособления. У детей исключительных в отношении характера большую роль играет не только слабая, заторможенная восприимчивость к воспитанию, но и многие другие факторы, лежащие внутри них самих, в силу чего они не могут поступать иначе. Они странные, они иные, чем другие дети, они невропаты или психопаты вследствие ненормальности главным образом их активно-волевого усилия и чувств (эмоциональных реакций).

³ Тассо Т. (1544–1595) — итальянский поэт. Кант И. (1724–1804) — немецкий философ и ученый.

Когда врач называет ребенка психастеником или истериком, то он, в сущности, определяет не болезнь ребенка, а его характер (Поль Дюбуа). Другими словами, мы в данном случае отмечаем поражение не одной какой-либо определенной части организма, не одного определенного органа — все поведение ребенка в целом обнаруживает те или иные ненормальности. Изложить дефекты детского и юношеского характера — это значит описать симптомы истерических, психастенических, неврастенических и патологических характеров, иначе называемых психопатическими конституциями. Здесь описываются проявления тех ненормальных характеров, которые распространены и сильно дают о себе знать в семье, школе и медико-педагогических учреждениях. В нашу задачу не входит описание всех дефектов характера. Мы берем главным образом основные недочеты и те, которые вследствие неправильного или недостаточного воспитания превратились в невропсихопатические симптомы (признаки).

II. О группировке характеров и их недостатков. Переходя к описанию недостатков характера, мы должны предупредить читателя, что этот вопрос в науке до сих пор является совершенно неразработанным. Еще нет разграничения характерологии от учения о темпераментах, лучше сказать, что эти две отрасли науки о поведении человека не объединены в их органический синтез; другими словами, не создана типология человеческого поведения. Существующая же типология, например, Кречмера и его школы, во-первых, преимущественно биологична, во-вторых, мало пригодна для задач классификации детских характеров. Поэтому в настоящее время мы затрудняемся дать исчерпывающую группировку дефектов характера у детей. Однако наша многолетняя практика дала некоторый эмпириче-

ский список этих отклонений, изложению которых мы посвящаем эту главу.

Нам кажется, что всякий конкретный случай является своеобразным, пока недостаточно изученным структурным образованием, которое возникает в результате специфического сочетания эмоционального и мыслительного поведения ребенка, а также его активности. Причем каждый из этих трех моментов в зависимости от общей структуры поведения сам может быть или выявлен в очень сильной степени, или ненормально понижен. Как нам кажется, в подобных сочетаниях один из моментов поведения играет преимущественное значение, он является повышенным, ненормально развитым. Исходя из этого и никогда не забывая принципа целостности в понимании поведения ребенка, мы могли бы расчленить недостатки характера на *преимущественно эмоциональные* и *преимущественно активно-волевые*. Также следует иметь в виду, что здесь мы не занимаемся этиологией недостатков детского характера, которые онто- или филогенетически находятся под определяющим влиянием социально-экономических условий.

III. Недостатки характера, преимущественно эмоционально обусловленные.

1. Неустойчивость, противоречивость.
2. Повышенная возбудимость аффектов.
3. Сильная острота симпатий и антипатий к людям.
4. Импульсивность поступков.
5. Исступленный гнев.
6. Пугливость и болезненные страхи (фобии).
7. Пессимизм и чрезмерная веселость.
8. Равнодушие, безучастность.
9. Нечистоплотность. Педантизм.
10. Страстное чтение.